

Тарнаева Лариса Петровна, Осипова Екатерина Сергеевна

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ КОРПУСНОЙ ЛИНГВИСТИКИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПЕРЕВОДЧИКОВ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Статья посвящена выявлению лингводидактического потенциала ресурсов корпусной лингвистики. В ней представлен эксперимент, нацеленный на овладение будущими переводчиками в сфере профессиональной коммуникации алгоритмом использования лингвистических корпусов при переводе идиоматических речевых единиц в текстах, функционирующих в сфере профессиональной коммуникации. Результаты проведенного исследования показали, что ресурсы корпусной лингвистики являются эффективным инструментом профессиональной деятельности переводчика.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-1/60.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 1. С. 205-209. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**IMPROVING SENIOR PUPILS' FOREIGN-LANGUAGE
COMMUNICATIVE COMPETENCE ON THE BASIS OF FRENCH COMICS**

Reznikova Aleksandra Ivanovna

*Moscow City Teacher Training University
reznikova-aleksandra@mail.ru*

The article examines the problem of developing secondary school senior pupils' foreign-language communicative competence. The author proposes to intensify this process using French comics at the lessons. The paper justifies the educational potential of French comics, provides examples of exercises aimed to improve language and verbal skills and other aspects of foreign-language communicative competence.

Key words and phrases: foreign-language communicative competence; French comics; creolized text; language skills; types of speech activity; sociocultural competence.

УДК 378.016:811

Статья посвящена выявлению лингводидактического потенциала ресурсов корпусной лингвистики. В ней представлен эксперимент, нацеленный на овладение будущими переводчиками в сфере профессиональной коммуникации алгоритмом использования лингвистических корпусов при переводе идиоматических речевых единиц в текстах, функционирующих в сфере профессиональной коммуникации. Результаты проведенного исследования показали, что ресурсы корпусной лингвистики являются эффективным инструментом профессиональной деятельности переводчика.

Ключевые слова и фразы: корпусная лингвистика; идиоматическая речевая единица; лингводидактический потенциал; конкорданс; корпусный анализ; профессиональная коммуникация.

Тарнаева Лариса Петровна, д. пед. н., доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

l-tarnaeva@mail.ru

Осипова Екатерина Сергеевна

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

kitty_novgorod@mail.ru

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ КОРПУСНОЙ ЛИНГВИСТИКИ
ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПЕРЕВОДЧИКОВ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Широкое распространение в сегодняшнем интеллектуальном пространстве информационно-коммуникационных технологий выводит на новый уровень систему подготовки специалистов в различных областях профессиональной деятельности и одновременно ставит перед исследователями целый ряд достаточно сложных и актуальных задач. Среди разработок по использованию информационно-коммуникационных технологий в образовательном пространстве достаточно сильна тенденция обращения к ресурсам корпусной лингвистики, которые приобретают статус важного инновационного средства при изучении иностранного языка будущими специалистами не только гуманитарного, но и технического профиля. Исследователи предлагают использовать лингвистические корпуса в следующих целях: а) в качестве эмпирической составляющей лекционных курсов, студенческих заданий и самостоятельных проектов; б) для определения значения слова и выявления различий в употреблении близких по значению слов; в) для изучения управления глаголов; г) при разработке методических моделей, нацеленных на формирование лексических, грамматических, лексико-грамматических навыков [1; 2; 6; 9; 13; 14; 16-18; 20]. Авторы видят методическую ценность лингвистических корпусов в том, что они дают информацию о реальном естественном состоянии языка, его историческом, географическом и социальном варьировании, о регистрах речи и жанровом разнообразии, расширяют понимание функций языковых единиц, позволяют выявить наиболее частотные языковые явления, расширяют словарный запас обучаемых, в том числе в области профессиональной лексики, позволяют сделать акцент на автономном изучении языка. По образному выражению В. Н. Шевчука, национальные корпуса являются «виртуальным носителем языка» [21, с. 91]. В исследованиях отмечается, что привлечение данных лингвистических корпусов при разработке учебных пособий позволяет уделить приоритетное внимание наиболее распространенным употреблениям языковых явлений, а периферийным – отводить соответствующее им место [22]. Введение корпусной лингвистики в арсенал лингводидактических категорий позволило исследователям в понимании коммуникативной компетенции сделать акцент на факторе использования языка в соответствии с естественным использованием языковых явлений в различных коммуникативных ситуациях, в том числе в тех, в которые вовлечены технологии [14, с. 54].

В последние годы исследование возможностей использования ресурсов корпусной лингвистики является одним из интенсивно развивающихся направлений в переводоведении. Как отечественные, так и зарубежные исследователи проблем перевода отмечают высокую значимость корпусов для решения многих переводческих задач.

Ряд исследователей подчеркивают особую актуальность корпусов в письменном переводе, причем при переводе как на родной, так и на иностранный язык [4; 5; 8; 21]. Так, Л. Н. Беляева считает, что одним из прикладных аспектов корпусной лингвистики может стать создание автоматизированных лексикографических систем для переводчиков, работающих в области письменного перевода [4, с. 86]. В. Н. Шевчук отмечает, что корпус способствует повышению качества письменного перевода, давая четкое представление о лексических, грамматических, стилистических, орфографических и пунктуационных нормах, действующих в современном языке; корпуса дают переводчику возможность реально ориентироваться в современном английском языке и оперативно решать целый ряд лингвистических и экстралингвистических проблем, возникающих в процессе перевода [21, с. 91].

Анализируя два основных этапа перебора вариантов переводческого решения (генерирование вариантов и их проверка, диагностика), Д. Ю. Груздев приходит к заключению о том, что в большей степени корпус текстов является эффективным средством на названном этапе, в меньшей степени – на этапе выдвижения переводчиком предположений [7, с. 34]. Причем, корпус текстов рассматривается автором в основном «как инструмент начинающего переводчика» [8, с. 10]. Признавая правомерность такого подхода, тем не менее следует отметить, что спектр возможностей использования корпусной лингвистики при переводе гораздо шире. Во многих работах отмечается, что использование специализированных корпусов и программ-конкордансов позволяет не только проверить правильность интуитивно найденного переводческого решения и уточнить варианты перевода, предлагаемые словарем, но и получить информацию о лексико-грамматической сочетаемости слова, отыскать расшифровку сокращения, найти терминологические дублеты, антонимы, годонимы, номенклатурные наименования, дефиниции терминов [5; 8; 21].

На настоящий момент сделано немало в плане использования ресурсов корпусной лингвистики при подготовке переводчиков. В частности, в рамках программы дополнительного образования «Перевод в сфере профессиональной коммуникации» был разработан ряд спецкурсов, которые реализуются как факультативные дисциплины [3; 12; 19; 21]. Некоторые спецкурсы были интегрированы в обязательные учебные программы подготовки переводчиков в сфере профессиональной коммуникации, в том числе с целью формирования информационно-технологической компетенции будущего переводчика (Н. Г. Иютина), при освоении основ машинного перевода и интернет-коммуникаций (М. Л. Белобородова), при обучении использованию информационных технологий в письменном переводе (А. С. Цемахман). В некоторых российских вузах подобные курсы реализуются в рамках основных учебных программ подготовки лингвистов-переводчиков, например, в Кемеровском государственном университете рабочая программа по выбору «Корпусная лингвистика и перевод» реализуется в рамках магистерской программы «Теория и практика перевода».

Несмотря на значительное число работ, посвященных использованию корпусной лингвистики при подготовке переводчиков, лингводидактический потенциал данного информационно-коммуникационного ресурса еще далеко не полностью освещен. В частности, одним из малоисследованных аспектов является использование лингвистических корпусов при обучении будущих переводчиков передаче значения идиоматических речевых единиц с исходного языка на язык перевода.

Традиционно идиоматичность понимается как невыводимость значения языковой единицы из суммы значений производящих ее элементов, устойчивость ее структуры и значения и воспроизведимость в готовом виде из памяти носителей языка. Идиоматичность, как подчеркивает Е. А. Долгина, есть совокупность характеристик, придающих речи естественность и аутентичность, определяемых с позиций образованных носителей языка и одновременно придающих ей своеобразие и неповторимость для иностранцев [10]. Наиболее полно идиоматичность языка проявляется в устойчивых лексических сочетаниях – фразеологизмах, однако фразеологический слой национального языка далеко не охватывает всей сложности и многокомпонентности данного понятия. Исследователи доказывают, что идиоматичность может выражаться на любом уровне системно-структурной организации языка и в динамике речи, т.е. идиоматичность присуща единицам всех языковых уровней: словам, сочетаниям слов, предложениям. В широком смысле идиоматичность – это специфичность и неповторимость семантических и грамматических свойств данного языка [10; 11; 15].

В настоящей работе идиоматические речевые единицы понимаются как целостно воспроизводимые, устойчивые по структуре и значению, специфичные для определенного языка, национально-обусловленные смысловые единства различного языкового уровня, функционирующие в естественной и аутентичной речи носителей определенного языка.

Эксперимент, проведенный авторами исследования, был нацелен на выявление возможностей использования лингвистических корпусов при переводе идиоматических речевых единиц, функционирующих в институциональном дискурсе. В эксперименте, фрагмент которого представлен в данной работе, приняли участие 32 слушателя программы дополнительной квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Во время эксперимента участникам была предоставлена возможность пользоваться электронными словарями и энциклопедиями. Был проведен краткий инструктаж по работе с ресурсами корпусной лингвистики.

При анализе переводов одного из текстов научно-технического дискурса было отмечено, что студенты испытывали трудность при переводе словосочетания *a new frontier* в следующем фрагменте: *Around 1994, a new frontier called the internet, was first being made available to the general public. In actuality, a primitive form of the internet had been around since 1969.*

Из всех словарных значений слова *frontier* студенты выбрали слово *рубеж* как наиболее релевантное данному контексту. Большинство предложенных переводов (87%) были практически калькой английской фразы и звучали следующим образом: *Приблизительно в 1994 году новый рубеж, называемый интернетом, стал впервые доступен широкому кругу общественности*. Некоторые студенты (13%) отказались от перевода выражения *a new frontier*, объяснив это тем, что данное выражение не несет особой семантической нагрузки и смысл предложения полностью понятен и без него. Эту точку зрения можно проиллюстрировать следующими переводами: а) *Около 1994 года интернет стал впервые доступен широкому кругу общественности*; б) *Приблизительно в 1994 общество вступило в эпоху Интернета*.

Тем не менее перед студентами этой группы была поставлена задача сохранить в переводе смысл выражения *a new frontier*, найдя ему адекватное соответствие. Студентам же первой группы было предложено доказать адекватность их перевода. С этой целью участникам эксперимента предложили воспользоваться ресурсами трех лингвистических корпусов: Британским национальным корпусом (*BNC*), параллельным подкорпусом Национального корпуса русского языка (*НКРЯ*) и корпусом материалов журнала *Time* (*TMC*). Студенты были разбиты на три группы, каждой из которых предлагался для выполнения задания один из вышеперечисленных корпусов. Предварительно был проведен инструктаж по работе с лингвистическими корпусами.

Студенты первой группы, работавшие с Британским национальным корпусом, запросив в нем слово *frontier*, получили 854 употребления в различных дискурсах, однако ни одно из употреблений не совпадало по контексту с исходной фразой. Студенты второй группы, изучавшие параллельный подкорпус Национального корпуса русского языка, выявили, что слово *рубеж* сочетается со следующими глаголами: *переступить, перешагнуть, перевалить, осмыслить, взять, пройти, преодолеть, устремиться*, однако не нашли ни одного примера его сочетаемости с выражением *стать доступным*.

Студенты, которым был предложен для работы корпус материалов журнала *Time*, обратили внимание на ряд моментов. Во-первых, они изучили коллокацию слова. Задавая в поиске отдельное слово *frontier*, студенты заметили, что левый контекст часто представлен словом *new*, как и в исходном фрагменте, предложенном для перевода. Во-вторых, задавая в строку поиска словосочетание *a new frontier*, они заметили, что из 334 употреблений, представленных в корпусе, 242 приходятся на 60-е годы прошлого столетия. Даные на рис. 1 иллюстрируют частотность употребления искомой речевой единицы по годам.

Рис. 1. Частотность употребления словосочетания «*a new frontier*» с 1920-х по 2000-е гг. по данным корпуса материалов журнала «*Time*»

Однако самую большую роль в понимании контекстного употребления данной речевой единицы сыграл другой фактор: участники эксперимента пришли к выводу о том, что в большинстве случаев она использовалась в текстах, где встречается фамилия американского президента Джона Кеннеди. Воспользовавшись электронными энциклопедиями, студенты нашли информацию о том, что выражение *a new frontier* является аллюзией, намеком на предвыборную программу по социальному реформированию Соединенных Штатов «Новые рубежи», которую предложил Дж. Кеннеди на президентских выборах 1960-го года. Эта программа включала в том числе и технологическую модернизацию страны. Данная информация помогла студентам найти адекватное соответствие идиоматической речевой единицы *a new frontier*. К примеру, были предложены следующие варианты: а) *Приблизительно в 1994 году интернет стал доступен широкой общественности. Так был взят новый рубеж в развитии науки и техники*; б) *Приблизительно в 1994 году интернет стал доступен широкому кругу людей. Это был новый рубеж в технологической модернизации общества*.

Немаловажно отметить, что при работе с лингвистическими корпусами студенты не только получили помощь в поиске адекватного переводческого решения, но и имели возможность проследить, как свободное словосочетание *a new frontier* стало использоваться как идиоматическая речевая единица (фразеосочетание по классификации В. В. Виноградова), источником которой послужила цитата из предвыборной программы американского президента.

При переводе текста историографического дискурса внимание студентов было обращено на передачу смысла идиоматического речевого выражения *лоно природы* в следующем фрагменте: *Произведения рук человека как из косного, так и из живого вещества (орудия, произведения искусства, домашние животные, культурные растения) выпадают из цикла конверсии биоценоза. Они могут лишь либо сохраняться, либо, ежели не законсервированы, разрушаться. В последнем случае они возвращаются в лоно природы* (Л. Гумилев).

Работая с параллельным подкорпусом *НКРЯ*, студенты обратили внимание на то, что выражение *лоно природы* используется при переводе с английского языка следующих словосочетаний: *the breast of nature* («*A Daughter of the Snow*» by Jack London), *nature's heart* («*Sister Carrie*» by T. Dreiser), *the bosom of Nature* («*The Invisible Man*» by H. G. Wells), а также при переводе слова *Nature* («*The Man of Property*» by J. Galsworthy).

С целью проследить частотность выше обозначенных речевых единиц в английском языке студенты воспользовались Британским национальным корпусом (*BNC*), Корпусом современного американского языка (*COCA*), Корпусом исторического американского языка (*COHA*) и корпусом материалов журнала *Time* (*TMC*).

В Корпусе исторического американского языка студенты нашли 7 употреблений словосочетания *the lap of Nature*, при этом было отмечено, что большинство примеров (три из семи) датировались 40-ми годами XIX века (1845, 1847, 1848). По одному употреблению данного выражения было отмечено в 1850, 1890, 1936, 2004 годах. Выражения *bosom of nature*, *heart of nature* встретились во всех предложенных корпусах.

В результате работы с корпусами студенты проследили частотность данных идиоматических речевых единиц по годам и пришли к выводу, что из нескольких вариантов перевода русского фразеологизма *лоно природы* на английский язык предпочтение следует отдать выражениям *bosom of nature*, *heart of nature*, поскольку, судя по их представленности в корпусах, они чаще встречаются в современном английском языке. Ниже представлена частотность данных идиоматических единиц по четырем корпусам.

Bosom of nature: *BNC* – 1, *COCA* – 5, *COHA* – 20, *TMC* – 1.

Heart of nature: *BNC* – 0, *COCA* – 2, *COHA* – 43, *TMC* – 1.

При работе с текстом естественнонаучного дискурса студенты встретили выражение *потерпеть фиаско* в следующем фрагменте: *В развитии ряда эпидемий мы видим чрезвычайно разнообразную игру вируса, все попытки объяснения которой в общем потерпели фиаско, оставаясь до настоящего времени неразгаданными* (А. Л. Чижевский).

В словарях студенты нашли следующие соответствия данного выражения: *have one's chips*, *have one's nose out of joint*, *all-around failure*, *go flop*, *come to grief*, *fall on face*.

Для решения о выборе варианта перевода студентам было рекомендовано воспользоваться Корпусом современного американского языка (*COCA*), так как он является наиболее репрезентативным и объемным из всех доступных корпусов в режиме онлайн (520 млн словоупотреблений за период 1990-2015 гг.). В нем равномерно представлены 5 подкорпусов: разговорный язык, художественная литература, материалы популярных журналов и газет, корпус научных журналов. Для перевода текста естественнонаучного дискурса особый интерес представлял корпус научных журналов, который включает следующие разделы: образование, география и общественные науки, право и политология, наука и техника, медицина, философия и религия, гуманитарные науки (деление по классификации Библиотеки Конгресса США).

Работая с медицинским разделом, студенты не нашли ни одного употребления вышеупомянутых словарных соответствий, поэтому решили использовать интернациональное слово *fiasco*, поскольку оно обладает достаточно высокой частотностью в корпусе научных журналов (130 употреблений из 1156 в Корпусе современного американского языка в целом). Сочетаемость слова *fiasco* студенты выявили, построив конкорданс, и получили следующие результаты: *turn into a fiasco*, *regard as a fiasco*, *be a fiasco* (*all the clarification attempts turned into a fiasco / regarded as a fiasco / was a fiasco*). Для перевода вышеупомянутого отрывка из работы А. Л. Чижевского студенты избрали вариант *turn into a fiasco* как наиболее приемлемый в данном контексте.

Описанный выше фрагмент эксперимента дает представление об алгоритме работы с ресурсами корпусной лингвистики при переводе идиоматических речевых единиц, функционирующих в профессиональном дискурсе. Участники эксперимента отчасти самостоятельно, путем проб и ошибок, отчасти с направляющим участием преподавателя пришли к определенному алгоритму работы с лингвистическими корпусами при переводе идиоматических речевых единиц, функционирующих в институциональном дискурсе. Выработанный в ходе эксперимента алгоритм работы с ресурсами корпусной лингвистики представлен восемью последовательными этапами:

- 1) обращение к словарям (возможно использование как печатных, так и электронных словарей) или выдвижение переводческой гипотезы;
- 2) анализ предложенных в словарной статье значений идиоматической речевой единицы с точки зрения соответствия контексту переводимой фразы (при отсутствии в словарях значения целостной речевой единицы проводится анализ значений ее компонентов);
- 3) выбор значения, соответствующего контексту (при отсутствии в словарях данной единицы выдвигается переводческая гипотеза);
- 4) обращение к лингвистическим корпусам (одному или нескольким), правильное составление необходимого запроса в строке поиска, анализ корпусных данных по искомой единице с точки зрения ее частотности в разных видах дискурса (квантитативный параметр) и соответствия заданному контексту (калитативный параметр);
- 5) выявление (при необходимости) сочетаемости данной единицы (составление конкорданса);
- 6) принятие решения по переводу данной единицы;
- 7) перевод фрагмента текста, содержащего данную единицу;
- 8) перевод текста в целом.

Важно отметить, что данный алгоритм не предполагает обязательное включение всех этапов в процесс поиска переводческого решения, например, может быть пропущен этап работы со словарями или этап составления конкорданса; поиск может начинаться с выдвижения переводческой гипотезы или сразу же с обращения к лингвистическим корпусам и т.д.

Результаты эксперимента показали, что овладение будущими переводчиками алгоритмом работы с лингвистическими корпусами обеспечивает адекватную передачу смысла, заложенного в идиоматической речевой

единице, расширяет переводческий кругозор, способствует развитию лингвистического мышления, формирует и развивает навыки самостоятельной работы с информационно-коммуникационными ресурсами.

В целом, проведенное исследование позволяет констатировать, что ресурсы корпусной лингвистики являются эффективным инструментом профессиональной деятельности переводчика.

Список литературы

1. Агафонова Л. И. Некоторые вопросы использования корпусных технологий как фактора повышения качества обучения иностранным языкам // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. СПб., 2009. № 87. С. 80-88.
2. Багарян А. А. Методика расширения коллокационной осведомленности студентов языковых факультетов: автореф. дисс. ... к. пед. н. Тамбов, 2004. 18 с.
3. Белобородова М. Л. Место информационно-технологических курсов в учебном плане дополнительной квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» // Педагогическая информатика. 2004. № 3. С. 80-86.
4. Беляева Л. Н. Корпусная лингвистика и перевод: потенциал и ограничения // Труды международной научной конференции «Корпусная лингвистика – 2011». СПб., 2011. С. 86-91.
5. Владимов Н. В. Корпусный подход к решению переводческих проблем (на материале переводов с русского языка на английский): дисс. ... к. филол. н. М., 2005. 182 с.
6. Горина О. Г. Использование технологий корпусной лингвистики для развития лексических навыков студентов-регионоведов в профессионально-ориентированном общении на английском языке: автореф. дисс. ... к. пед. н. СПб., 2014. 24 с.
7. Груздев Д. Ю. Электронный корпус текстов как инструмент переводчика // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2011. № 2. С. 23-35.
8. Груздев Д. Ю. Электронный корпус текстов как эффективный инструмент переводчика: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2013. 22 с.
9. Дерябина И. В. Характеристики педагогической работы с английским национальным корпусом // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2012. Т. 17. Вып. 9 (113). С. 156-161.
10. Долгина Е. А. К вопросу об идиоматичности // Язык. Сознание. Коммуникация. 1999. Вып. 10. С. 54-62.
11. Ермакова О. П. Лексические значения производных слов в русском языке. М.: Русский язык, 1984. 150 с.
12. Инютин Н. Г. Формирование информационно-технологической компетенции будущего «переводчика в сфере профессиональной коммуникации»: автореф. дисс. ... к. пед. н. Н. Новгород, 2006. 25 с.
13. Кокорева А. А. Корпус параллельных текстов в обучении иностранному языку // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2013. Т. 18. Вып. 2 (118). С. 57-62.
14. Нагель О. В. Корпусная лингвистика и ее использование в компьютеризированном языковом обучении // Язык и культура. 2008. № 4. С. 53-59.
15. Панов М. В. О слове как единице языка // Панов М. В. Труды по общему языкознанию и русскому языку / под ред. Е. А. Земской, С. М. Кузьминой. М.: Языки славянской культуры, 2004. Т. 1. С. 51-87.
16. Рязанова Е. А. Методика формирования грамматических навыков речи студентов на основе лингвистического корпуса: дисс. ... к. пед. н. Тамбов, 2012. 146 с.
17. Соснина Е. П. Перспективы корпусного подхода к исследованию грамматических аспектов иностранного языка // Вопросы теории языка и методики преподавания иностранных языков: сб. тр. междунар. науч. конф. Таганрог, 2007. С. 42-45.
18. Сысоев П. В. Лингвистический корпус в методике обучения иностранным языкам // Язык и культура. 2010. № 1 (9). С. 99-111.
19. Цемахман А. С. Информационные технологии в переводе: учебный курс // Мир перевода. 2006. № 1 (15). С. 19-20.
20. Чернякова Т. А. Методика формирования лексических навыков студентов на основе лингвистического корпуса: дисс. ... к. пед. н. Тамбов, 2012. 149 с.
21. Шевчук В. Н. Информационные технологии в переводе. Электронные ресурсы переводчика – 2. М.: ЗебраE, 2013. 384 с.
22. Corpus Linguistics for Language Teaching and Learning [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nflrc.hawaii.edu/project/2006EmoreInfo.html> (дата обращения: 25.06.2016).

CORPUS LINGUISTICS RESOURCES USE IN TRAINING TRANSLATORS IN THE SPHERE OF PROFESSIONAL COMMUNICATION

Tarnaeva Larisa Petrovna, Doctor in Pedagogy, Associate Professor
Saint Petersburg University
l-tarnaeva@mail.ru

Osipova Ekaterina Sergeevna
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
kitty_novgorod@mail.ru

The article is devoted to the identification of the linguo-didactic potential of corpus linguistics resources. The authors present an experiment aimed at mastering by future translators in the sphere of professional communication the algorithm of using linguistic corpora in the translation of idiomatic speech units in the texts functioning in the sphere of professional communication. The results of the conducted research show that the resources of corpus linguistics are an effective tool for the translator's professional activity.

Key words and phrases: corpus linguistics; idiomatic speech unit; linguo-didactic potential; concordance; corpus analysis; professional communication.